ИСКАВШИЙ НЕВЕДОМЫЙ КАДАТ.
СНОВИДЕНИЯ ГОВАРДА ФИЛЛИПСА ЛАВКРАФТА

Сажинев Юрий Сергеевич, разработчик программного обеспечения и аналитический психолог (ksonvord@gmail.com)

В статье изложены сновидения Лавкрафта, описанные им в письмах, творческой записной книжке или рассказанные в разговорах с друзьями.
Ключевые слова: *Лавкрафт, сновидения.*

В психобиографической статье «На крыльях Ночных Мверзей» я проинтерпретировал несколько сновидений Лавкрафта, имеющих отношение к его творческой деятельности. Список известных сновидений писателя на этом не заканчивается: помимо рассмотренных, существуют и другие сновидения, не менее интересные как с психологической, так и эстетической точек зрения. Многие из них ранее не были опубликованы на русском языке, поэтому я решил оформить и поделиться своими заметками, но уже без психологических комментариев и биографических параллелей.

Хотя большинство представленных здесь сновидений являются не дословным переводом, а авторским пересказом, их мотивы и наиболее существенные образы остались неизменны. Но я не стремился передать художественное описание сновидений, поэтому несколько сократил исходный материал (сделав некоторое исключение для «фирменных» лавкрафтовских описаний).

Названия сновидений подобраны исходя из их содержания и/или содержания произведений, на создание которых эти сновидения могли вдохновить Лавкрафта.

Я постарался расположить сновидения в том порядке, в котором они приснились Лавкрафту, но абсолютная точность в этом недостижима:

Лавкрафт не фиксировал даты большинства своих сновидений, а определить её по письмам можно далеко не всегда.

В случаях несоответствий в описаниях одного и то же сновидения в разных письмах я отдавал предпочтение наиболее раннему описанию, как наиболее близкому к исходным сновидческим образам.

К сожалению, список не является полным. О некоторых письмах Лавкрафта сохранилось только упоминание. Многие материалы с письмами были изданы десятки лет назад и более не издаются, а их электронных копией нет. Хотя последнее может быть делом времени.

Итак, поскольку сновидение – это не только то, *что* человек видит, но и то, *как* он видит, этот дневник сновидений может подробнее раскрыть личность Лавкрафта, и стать хорошим дополнением его био- и библиографии.

Самые ранние воспоминания (1893 - 1898)

«... именно в *сновидениях* я познал настоящую хватку абсолютного, отвратительного, сводящего с ума и парализующего *страха*. Мои детские сновидения были классическими, и в них не было ни одной бездны мучительного космического ужаса, в которой бы я не побывал. Сейчас мне не снятся такие сновидения, но память о них навсегда останется со мной. Несомненно, именно из этих сновидений развилась самая тёмная и жуткая сторона моего художественного воображения.

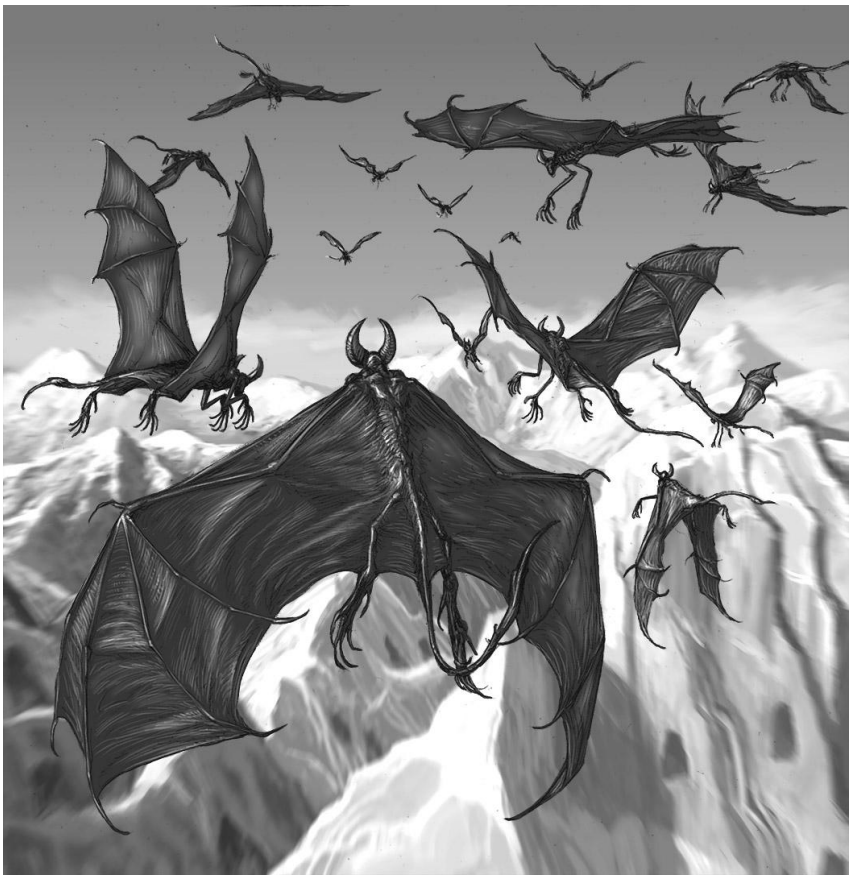
В возрасте 3, 4, 5, 6, 7 и 8 лет меня закручивало сквозь бесформенные бездны в бесконечной ночи, наполненные чёрными, размытыми и зловеще бурлящими ужасами, напоминающими “брызго-трафаретные” триумфы нашего друга Фафхрда*. Потому-то я так высоко их оценил. *Я действительно видел эти вещи!* Много раз я просыпался с паническими визигами и отчаянно боролся со сном и его невыразимыми ужасами» [1, письмо № 23].

Кадр из фильма «A Lovecraft Dream» (режиссёр Michele Botticelli, 2008)

* Фафхрд – персонаж из произведений Фрица Лейбера, американского писателя и друга Лавкрафта. В этой цитате Лавкрафт называет здесь Лейбера именем его персонажа. Лейбер писал: «Вдохновлённый рассказами Лавкрафта, я нарисовал несколько рисунков, которые в определённых кругах назвал “брызго-трафаретными”: звёздные скопления, рассыпанные на чёрной бумаге и формирующие монстроподобные силуэты и структуры. Я отправил подборку Лавкрафту, и она ему понравилась» [5, с. 294].

Ночные мверзи (1896)

В возрасте 6-7 лет Лавкрафту стали сниться повторяющиеся кошмарные сновидения, в которых фигурировали монстры, названные им «night-gaunts»* (один из литературных вариантов перевода – «ночные мверзи») – чёрные худые существа, совсем не имеющие лиц, с рогами, шипастыми хвостами и перепончатыми крыльями. Они прилетали к Лавкрафту стаями до 50 особей, щекотали и хватали его живот, а затем на высокой скорости уносили в чёрное ночное небо.



Ночные Мверзи (художник Kurt Komoda, ticklemecthulhu.deviantart.com)

Ночные Мверзи проносили Лавкрафта на огромное расстояние над некими «вымершими и ужасными городами», периодически перекидывая его друг другу. На протяжении полёта Лавкрафт чувствовал страх упасть. Всё это происходило в молчании (у Ночных Мверзей не было ртов). Наконец стая

* Gaunt – very thin, especially because of being sick or old (кембриджский англо-русский словарь). Вспоминается русский Кощей.

монстров с Лавкрафтом оказывалась в серой пустоте на высоте нескольких миль над игольчатыми пиками гигантских гор. Здесь Ночные Мверзи отпускали Лавкрафта, и он начинал падать. Он отмечает, что никогда не долетал до гор, так как в ужасе просыпался.

В этих сновидениях ему было смутно известно, что Ночные Мверзи живут в норах, вырытых на вершине некой невероятно высокой горы [1, письма № 1, 5, 22 и 23].

Римские сновидения (наиболее часто: 1905 - 1906)

«Римские сновидения не были редкостью во времена моей юности – по ночам я был военачальником и привычно следовал за божественным Юлием по всей Галлии ...» [1, письмо № 8].

Вид римского форума (художник Джованни Паоло Панини)

«... именно в легионах в Испании, Галлии и Британии, на берегах Рейна и Дуная нёс службу мой дух. Также я часто был обычным жителем или гражданским чиновником в Риме, одном из его муниципалитетов или городе в западных провинциях» [1, письмо № 9].

Засасывающее болото (не позже 1917)

В статье «In Defence of Dagon» (1920), отвечая на критику своего рассказа «Дагон» (1917), Лавкрафт пишет: «Что касается критики – что герой-жертва наполовину увяз в трясине и каким-то образом мог двигаться! Он тянулся в отвратительной тине, хоть она и цеплялась за него, сопротивляясь продвижению. Я знаю, что это возможно, так как мне снилось это отвратительное перемещение, и даже сейчас я помню ощущение этой тянущей вниз жижи!» [2, с. 49].

Кадр из фильма «Dagon» (режиссёр Martin Backman, 2014)

В этих строках «Дагона» Лавкрафт мог передать атмосферу своего сновидения: «... я обнаружил себя наполовину втянутым в слизистую массу адского чёрного болота, простирающегося вокруг меня в монотонных волнистостях настолько далеко, что я не видел его края», «эта область была наполнена гниющими рыбными останками и другими, менее описуемыми вещами, выступающими из мерзкой грязи бесконечной глади», «стояла полная тишина, в поле зрения была лишь бескрайняя чёрная слизь, и неподвижность и однородность ландшафта наполняли меня тошнотворным страхом».

Полярис (1918)

Лавкрафт увидел «странное сновидение о странном городе», находящимся в низине посреди ужасных серых холмов. В этом городе на вымощенных камнем улицах находилось множество дворцов с позолоченными куполами, мраморными стенами и колоннами, а также многочисленные статуи каких-то бородатых людей в одеяниях, совершенно незнакомых Лавкрафту.

Кадр из фильма «Polaris» (режиссёр Juan Manuel Núñez, 2001)

Интрига сновидения заключалась в том, что город был абсолютно пуст – в нём не было ни единого живого существа. Исключением не был даже сам Лавкрафт – он присутствовал в городе не физически, а скорее как некое бестелесное сознание. Он перемещался от точки к точке и испытывал живой интерес к этому городу. Ему казалось, что когда-то он знал, что это за место, и мучительно пытался его вспомнить. Он чувствовал, что если бы ему это удалось, то ему бы открылись события, произошедшие здесь много тысяч лет

назад. Лавкрафт догадывался, что это определённо ужасающие события, поэтому перспектива их осознания его сильно пугала. Когда он был на грани воспоминания, он проснулся – «закутанный в постельное бельё, в стеснённой позе и с растущей температурой» [1, письмо № 2].

Сражение двух армий (1919)

Лавкрафт находился в каком-то древнем замке у начала каменной лестницы. Он был хозяином этого замка. Вокруг него лежали вооружённые солдаты, и все они спали. Лавкрафт был в ярости от этого и безуспешно пытался их разбудить. Он начал стучать по лестнице своим мечом, когда его внимание привлекли звуки снаружи замка. Лавкрафт выглянул в узкое окно и увидел битву двух армий. Британцы в красных табардах с золотыми львами сражались с неизвестным противником в жёлтых табардах с красными драконами. Битва была очень горяча и Лавкрафт испытывал желание принять в ней участие.

Предводитель британцев бросил персональный вызов предводителю противника. Армии расступились, освобождая место для дуэли. В ходе свирепого поединка британскому воину удалось сбить шлем со своего оппонента. Но под шлемом не было головы! После этого вся армия противника исчезла с поля зрения, а Лавкрафт оказался на поле бое, на коне. Он осознал, что лицо предводителя британцев было точной копией его лица. Он посмотрел налево и увидел огромный замок, высокие башни которого уходили в густые облака.

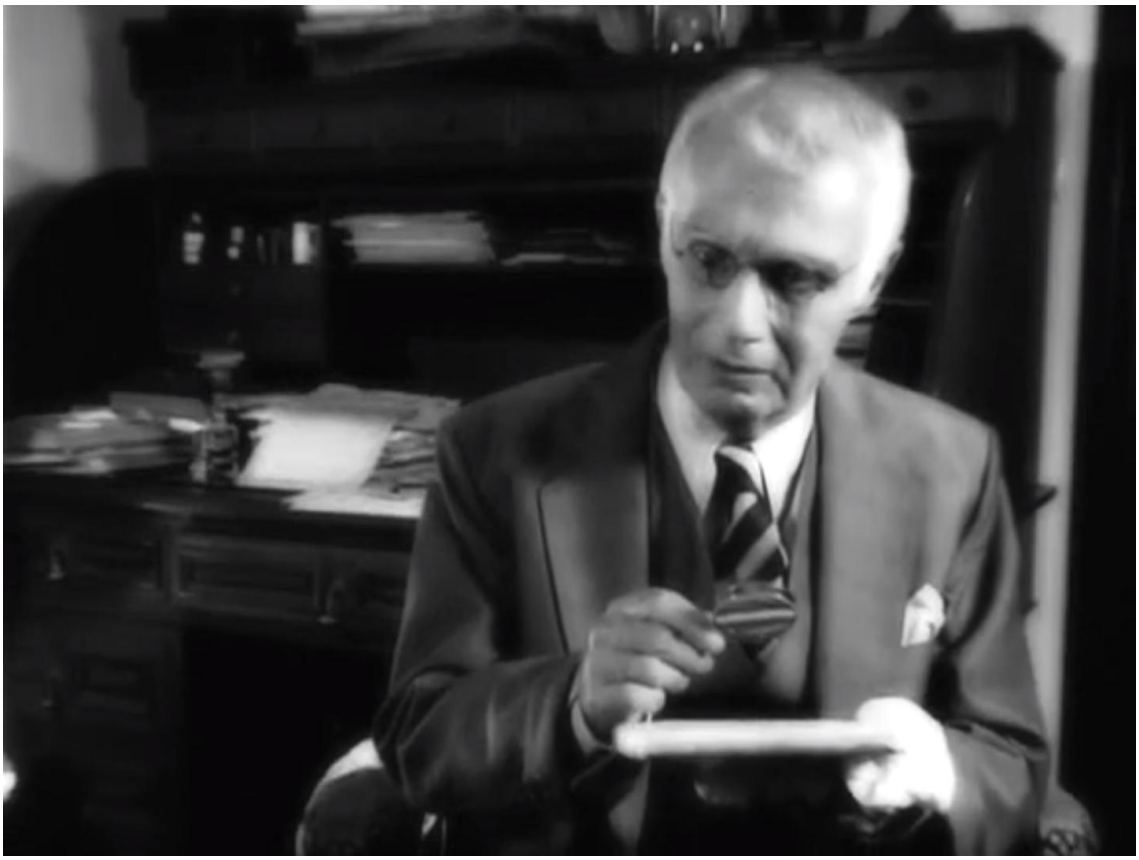
Внезапно окружение полностью изменилось. Лавкрафт оказался в прогнившей лодке на некой отвратительной застойной реке, проходящей между громадными нависающими базальтовыми скалами. Ветер не дул, вода не двигалась, но лодка плыла, что озадачивало Лавкрафта. Вокруг летали светящиеся насекомые странных форм. Когда их стало много, сновидение закончилось и Лавкрафт проснулся [1, письмо № 4; 2, запись № 26].

Сновиденный барельеф (1919)

Лавкрафт пришёл в некий музей, якобы находящийся где-то в Провиденсе. Он предложил смотрителю, очень старому и учёному человеку, купить глиняный барельеф, сделанный самим Лавкрафтом. Смотрителя развеселило такое предложение, и он спросил, зачем Лавкрафт пытается продать своё современное изделие в музей древностей.

Свой ответ Лавкрафт запомнил дословно: «Почему вы называете эту вещь современной? Сновидения человечества древнее, чем мрачно-задумчивый Египет, созерцательный Сфинкс или опоясанный садами Вавилон, а эта вещь пришла ко мне во сне».

Тогда смотритель осмотрел барельеф, на котором была изображена некая процессия жрецов бога Ра. Смотрителя охватил ужас, и он шепотом спросил Лавкрафта: «Кто ты?». Лавкрафт ответил: «Г. Ф. Лавкрафт». Подумав, что пожилой смотритель мог бы знать его деда, добавил: «Внук Уиппла В. Филлипса».



Ralph Lucas в фильме «Call of Cthulhu» (режиссёр Andrew Leman, 2005)

Смотритель воскликнул: «Нет, нет – ещё раньше!». Лавкрафт ответил, что не имеет таких воспоминаний, разве что о сновидениях.

После этого смотритель предложил Лавкрафту неплохую сумму за барельеф, но Лавкрафт решил отказаться от сделки – ему показалось, что смотритель намерен уничтожить его творение. Лавкрафт же хотел, чтобы барельеф был выставлен как экспонат.

Отказ Лавкрафта возмутил смотрителя, и он спросил, какая цена его бы устроила. Лавкрафт решил пошутить и сказал: «Миллион фунтов стерлингов!». К его удивлению, смотритель не понял юмора и попросил неделю на консультацию с директорами музея.

Сновидение не закончилось на этом моменте, но Лавкрафт больше ничего не запомнил [1, письмо № 4; 2, запись № 25].

Красная вспышка (1919)

Лавкрафт стоял на берегу реки Сиконк в восточной части Провиденса, в трёх четвертях мили к югу от Энжелл Стрит. Действие происходило в «неземной ночной час». Вода в реке убывала из-за отлива, обнажая устье. Отлив был настолько сильным, что некоторые части устья впервые оказались на виду. Жители Провиденса столпились на берегах и смотрели на отступающую воду, периодически поглядывая на небо.

Внезапно небо озарила красноватая вспышка на юго-востоке и нечто опустилось на землю в клубах дыма в районе Ред Бридж, в восьми милях от Энжелл Стрит. Наблюдавшие это жители впали в ужас и тут же побежали прочь с криками «оно явилось, оно наконец явилось!». Лавкрафт же напротив побежал к мосту, так как его любопытство пересилило страх.

Достигнув моста Лавкрафт увидел, что наспех одетые жители покидают город с восточной стороны всеми доступными способами: пешком, на трамваях и других средствам передвижения. Пешеходы падали, трамваи сталкивались. К этому времени воды в реке практически не осталось.

Ещё одна вспышка появилась в небе на западе и Лавкрафт увидел как купол Центральной Конгрегациональной Церкви – «отличительный знак горизонта Провиденса» – бесшумно рассыпался на тысячи кусочков в красном небе. Из уходящей толпы раздался душераздирающий крик и Лавкрафт проснулся с головной болью [1, письмо № 5; 2, запись № 29].

Центральная Конгрегациональная Церковь в 1906
(фотография из Library of Congress, loc.gov)

Карающий Рок над Сарнатом (1919)

Описывая своё сновидение «Старое кладбище» (см. ниже), Лавкрафт упоминает, что собирается использовать образы сновидения для написания рассказа так же, как он использовал другое своё сновидение в рассказе «Карающий Рок над Сарнатом» (1920) [1, с. 11].

Лавкрафт не поясняет, что именно он взял из сновидения, однако в его творческой записной книжке есть запись, сильно напоминающая сюжет рассказа: «Замок у пруда или реки – веками отражается в воде – замок

разрушен, но отражение остаётся и странным образом мстит разрушителям» [запись № 44].

В рассказе пруд или река стали озером на земле Мнар, замок –городом Иб, а оставшееся после его разрушения отражение – идолом Бокруг, который и навлёк на город разрушителей, Сарнат, карающий рок.

Старое кладбище (1919)

Начало этого сновидения Лавкрафт не запомнил. По какой-то причине он оказался на очень старом кладбище вместе со своим другом Самюэлем Лавменом. У Лавкрафта было ощущение, что здесь уже сотни лет не было ни одного живого существа, так как кладбище поражало масштабами своей обветшалости.

Действие происходило ночью под убывающей луной. Лавмен нёс портативный телефонный аппарат, а Лавкрафт – две катушки проводов к нему. Друзья пришли к некой гробнице, находившейся около центра кладбища. Лавкрафт был очень впечатлён происходящим и охвачен почти благоговейным страхом. Лавмен знал, что делал – его задумка возникла после прочтения каких-то редких старых книг, а Лавкрафт был его помощником. Расчистив гробницу от земли и отодвинув плиту, они обнаружили под ней каменный лестничный пролёт.

Лавмен собрал переговорное устройство и обратился к Лавкрафту, сказав, что ему жаль, что тот не сможет спуститься вместе с ним, так как Лавмен не готов отвечать за возможные последствия. Лавмен сомневался, что нервная система Лавкрафта сможет выдержать то, что можно увидеть внизу, и что Лавкрафт сможет вернуться живым и в своём уме – там не место тем, кто не может пройти армейскую медкомиссию. Однако он будет информировать Лавкрафта по телефону о каждом своём шаге. Лавкрафт пытался спорить, но Лавмен был непреклонен. Он пригрозил свернуть исследование и возвратиться позже с другим помощником - неким доктором

Бёрке (Лавкрафту было неизвестно это имя), а одному Лавкрафту спускаться не имеет смысла, так как только у Лавмена есть ключ к происходящему.

Лавкрафт вынужденно согласился и Лавмен спустился вниз. Лавкрафту показалось, что он увидел сову, пролетевшую где-то в тенях. Наступил период тревожной тишины, которую прервал трещащий звук телефонного динамика. Лавмен сообщил, что ему кажется, что он нашёл искомое. Его тон был поначалу возбуждённым и восторженным, но после в нём стали слышны нотки необъяснимого ужаса и трепета. «Если бы ты только видел то, что вижу я!». Дрожащим голосом он сказал, что не осмеливается описать то, что видит – это может свести с ума любого.

Показания Рэндольфа Картера (художник Adrian Kleinbergen, frohickey.deviantart.com)

Вдруг из динамика раздался полный отчаяния стон. Лавмен призывал Лавкрафта бежать, не теряя ни секунды. Лавкрафт охватил ужас, и он в

панике пытался узнать у Лавмена, что с ним случилось. Но Лавмен лишь продолжал убеждать Лавкрафта спешно уходить, пока не стало слишком поздно.

Голос Лавмена стал спокойнее, будто бы он осознал и принял свою ужасную неизбежную участь, и Лавмен замолк. Лавкрафт не оставлял попыток связаться с другом и даже хотел спуститься к нему, но был полностью парализован. Наступил период мучительной тишины.

Внезапно из динамика раздался щелчок. Лавкрафт снова позвал Лавмена, и в ответ услышал «низкий, глубокий, бесконечно далёкий и неземной голос». Сидя на мраморной скамье посреди древнего кладбища в ночи, Лавкрафт услышал в телефонной трубке: «ДУРАК, ЛАВМЕН МЁРТВ!».

Лавкрафт проснулся и тут же ощутил пронзительную головную боль [1, письмо № 3].

Доктор Эбен Спенсер (1920)

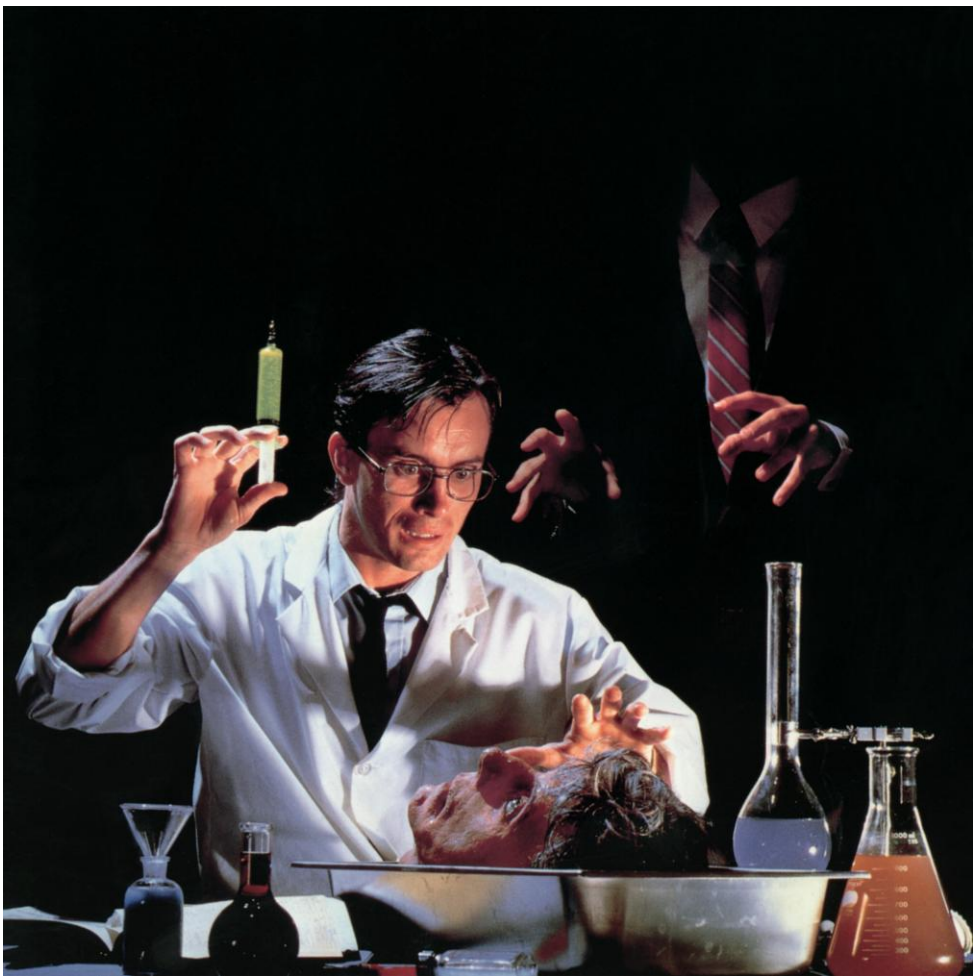
Сновидение поместило Лавкрафта в другое время, другое место и другую личность. Он был человеком по имени Эбен Спенсер, военным хирургом, который вернулся на время отпуска в родную деревню на севере штата Нью-Йорк. Он одевался перед зеркалом в своём доме и чувствовал удовольствие от того, что наконец-то может надеть гражданскую одежду. Благодаря висящему на стене календарю он понял, что сегодня пятница, 7 июля 1864 года.

Одевшись, он взял свою трость и вышел на улицу, где вскоре к нему подошёл его очень молодой знакомый. Он был чем-то встревожен и попросил Лавкрафта-Спенсера поговорить со своим (знакомого) братом – неким доктором Честером, лучшим другом Лавкрафта-Спенсера. Честер тоже был хирургом, и последнее время вёл очень замкнутый образ жизни, проводя всё время в своей лаборатории на чердаке. Из-за двери лаборатории доносились странные звуки и запахи, но доктор Честер никого туда не

пускал. Его внешность менялась – он постарел, его лицо покрылось морщинами, а волосы поседели. Все вопросы Честер встречал с гневом и презрением, но его брат полагал, что Лавкрафт-Спенсер сможет выяснить у Честера, что происходит.

Лавкрафт соглашается помочь и они идут в дом – двухэтажное строение с чердаком, находящееся в тихой части улицы. Лавкрафт прошёл в гостиную, и через некоторое время к нему спустился доктор Честер. Лавкрафт отметил, насколько же тот постарел и завёл разговор. Лавкрафт старался быть настолько тактичным, насколько это возможно, но Честер всё равно вёл себя дерзко: «Лучше не спрашивай, Спенсер! Лучше не спрашивай!». Однако Лавкрафт уже лично заинтересовался происходящим и проявил настойчивость. Тогда доктор Честер провёл его и брата к себе в лабораторию.

Пока они осматривались, Честер скрылся за красной ширмой и вернулся оттуда с неким предметом, напоминавшим отсечённую по плечо посиневшую человеческую руку. С насмешкой он предложил Лавкрафту-Спенсеру профессионально оценить работу. При ближайшем рассмотрении Лавкрафт заключил, что это не может быть рукой какого-либо живого существа. Доктор Честер ответил, что это «только пока». От этих слов и тона, с которым они были произнесены, Лавкрафт испытал ужас. Затем Честер вновь вынес из-за ширмы ещё одну такую руку, немного больше предыдущей. Обе они были левыми. Со словами «Это только начало, Спенсер!» Честер скрылся за ширмой в третий раз, оставив Лавкрафта в большом нетерпении на пороге некого открытия.



Jeffrey Combs в фильме «Re-animator» (режиссёр Stuart Gordon, 1985)

Но пока Лавкрафт ожидал Честера, он увидел своё отражение в стеклянной двери шкафа с инструментами и заметил, что его галстук-бабочка развязался. Он подошёл к зеркалу и попытался перевязать свой галстук. Это оказалось очень непросто, черная ткань никак не поддавалась. За этими попытками сновидение закончилось, и Лавкрафт проснулся [1, письмо № 4].

Белый мужчина с трупом на плечах (1920)

Лавкрафт запомнил только фрагмент. Он находился в чёрной пустоте, когда внезапно из какой-то скрытой ямы перед ним возник громадный лысый мужчина с белоснежной бородой и в белом одеянии. На его плечах лежал труп мужчины в таком же одеянии, но помоложе и чисто выбритого, с седыми волосами. Их появление сопровождал звук порыва ветра или

шипения печи. Пара возникла из ямы при помощи какой-то таинственной левитации.

Лавкрафт пишет, что он проснулся с идеей рассказа, но эта идея была абсолютно не связана с сюжетом этого сновидения [1, письмо № 4].

Ньярлатотеп (1920)

Лавкрафт находился в своём доме и читал письмо друга, Самюэля Лавмена, в котором тот советовал ему ни в коем случае не пропустить представление некого Ньярлатотепа, чудесное и ужасающее одновременно. Лавкрафту показалось, что ранее он ничего не слышал о Ньярлатотепе, но подумал, что тот был странствующим артистом или лектором, выступления которого сеют расползающийся страх и порождают бурное обсуждение. Эти выступления состоят из двух частей: просмотр страшных, возможно пророческих кинороликов и экстраординарные научные эксперименты с электрическим оборудованием.

Прочитав письмо, Лавкрафт вспомнил, что Ньярлатотеп как раз прибыл в Провиденс и уже успел напугать своими шоу местных жителей, которые с ужасом предостерегали Лавкрафта не ходить на представления Ньярлатотепа. Но любопытство оказалось сильнее страха, и Лавкрафт стал одеваться. Завязывание шейного платка далось на удивление нелегко.

Dan Harrod в фильме «Nyarlathotep» (режиссёр Christian Matzke, 2001)

На ночной улице он увидел толпы идущих в одном направлении и испуганно перешептывающихся людей. Лавкрафт присоединился к ним, сгорая от нетерпения увидеть Ньярлатотепа.

Представление оказалось именно таким, каким описал его Лавмен. Но в самом конце Лавкрафт оказался втянут в чёрную зияющую бездну посреди снегов, и его закружило в вихре каких-то теней. Лавкрафт издал пронзительный визг (ему показалось, что он даже закричал наяву) и проснулся с сильной головной болью и звоном в ушах, испытывая «сильнейшее желание зафиксировать на бумаге эту атмосферу несравненного ужаса» [1, письмо № 6].

Дом на болоте (не позже 1920)

Лавкрафт пробирался через бескрайнее и пустынное болото, раскинувшееся под свинцовым небом. Он был вместе с каким-то знакомым стариком, настолько старым, что его возраст внушал Лавкрафту страх. У

старика были белые волосы, достававшие до плеч, и длинная, почти касающаяся земли борода. Несмотря на возраст, старик был явно выносливее Лавкрафта, судя по темпу его ходьбы.

Внезапно на горизонте возник одинокий дом – типичный в Новой Англии фермерский дом, построенный в 1640 – 1680 гг. Дом насквозь прогнил и находился на последних стадиях разрушения.

Подойдя к дому, старик обратился к Лавкрафту: «Оно не изменилось». Лавкрафт не ответил. Старик повторил: «За двести лет оно не изменилось». Лавкрафт опять промолчал. Тогда старик произнёс: «С твоей стороны было глупо ждать, чтобы переродиться; я же был достаточно мудр, чтобы жить всё это время». После этих слов Лавкрафт вспомнил этого старика молодым, в красном костюме, чёрном аллонжиевом парике и треугольной шляпе. Теперь же он был в обесцвеченном мешковатом одеянии. Лавкрафт, наконец, ответил: «Оно не изменилось».

Они вошли в дом, внутренняя обстановка которого соответствовала его внешнему виду, и направились к подгнившей лестнице, ведущей на второй этаж. Старик сказал: «Мы найдём это, так же как и в прошлый раз». Лавкрафт ответил: «Эта вещь всё такая же спустя двести лет, мы найдём её наверху». Они поднимались, но конец древней лестницы не становился ближе. Вскоре всё вокруг превратилось в туман, и сновидение закончилось [1, письмо № 4].

Безымянный город I (не позже 1920)

Лавкрафту приснился трамвай, вышедший на ночной маршрут, который в реальности был демонтирован 6 лет назад. Трамвай потратил пять часов на подъем по Колледж Хилл, а затем погрузился в усыпанную звёздами бездну. В конце концов, трамвай оказался на занесённых песками улицах разрушенного города, который когда-то находился на дне моря [1, письмо № 5].

Безымянный город (художник demondreamerblood, demondreamerblood.deviantart.com)

Лавкрафт писал, что рассказ «Безымянный город» (1921) основан на сновидении, навеянном фразой «неотражающая чернота бездны» из рассказа Дансени «Вполне вероятное приключение трёх поклонников изящной литературы» [6, с. 181-182]. Неизвестно, было ли это тем самым сновидением с трамваем, но образ занесённого песками города, когда-то стоявшего на морском берегу, но впоследствии оказавшегося в окружённии пустыни, вполне мог быть использован Лавкрафтом в своём рассказе.

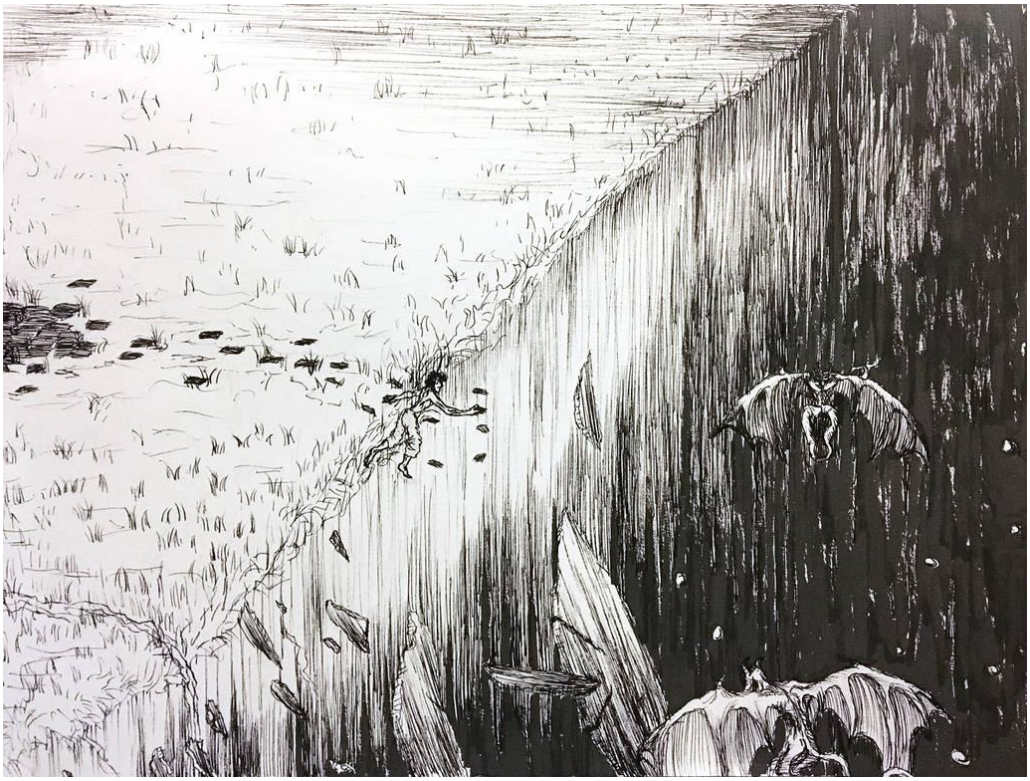
Селефаис (не позже 1920)

Примечание к записи № 10 из творческой записной книжки Лавкрафта («Сновидение про полёт над городом») состоит из одного слова – «Селефаис», что является названием его рассказа, написанного в 1920 году [2, с. 219]. Это может означать, что рассказ (или его часть) был вдохновлён этим сновидением.

В рассказе протагонист по имени Куранес видит сновидение о доме, где он родился. Действие происходило ночью под светом Луны. Дом Куранеса находился рядом с парком, пройдя через который он оказался в некоей старой и вымершей деревне. За ней располагалась пропасть, «где вся деревня и весь мир внезапно заканчивались в бездонной пустоте бесконечности, и где даже небо становилось пустым и лишённым света рассыпающейся Луны и пронзительных звёзд».

Куранес отважился шагнуть в эту бездну и стал плавно и беззвучно опускаться вниз сквозь «тёмные, бесформенные, неприснившиеся сновидения; тускло светящиеся сферы, которые могли быть частями уже снившихся сновидений; смеющихся крылатых тварей, глумящихся над сновидцами из всех миров». В какой-то момент в бездне появился просвет, через который Куранес увидел сияющий город в долине.

На этот моменте он проснулся, но спустя три дня сновидение повторилось до мелочей. Куранес прошёл через просвет в бездне и «аккуратно приземлился на поросший травой склон холма» рядом с городом – Селефаисом.



Селефаис (художник doofrie, doofrie.deviantart.com)

Приведённая часть рассказа вполне может оказаться вдохновившим Лавкрафта сновидением, так как некоторые её образы уже встречались и в других его сновидениях (например, родной дом, падения сквозь тёмные бездны, крылатые создания). В общем-то, сама идея полёта над неким

городом тоже не уникальна: в 1918 году Лавкрафту уже снился похожий сон, по мотивам которого был написан рассказ «Полярис» (см. выше).

Безымянный город II (не позже 1921)

S. T. Joshi и David E. Schultz пишут, что запись № 59 из творческой записной книжки Лавкрафта «явно является записью сновидения, вдохновившего на написание рассказа»: «человек в странной подземной комнате – пытается взломать бронзовую дверь – оказывается захлёстнутым потоками воды» [6, с. 182].

Г. Ф. Лавкрафт: Воды (художник Jason Thompson, mockman.com)

Речь идёт о рассказе «Безымянный город» (1921), в котором протагонист оказывается в подземных коридорах под руинами странного древнего города, где на протагониста обрушивается поток холодного воздуха, приводящий в состояние ужаса и подталкивающий в глубины подземелья .

Изгой (не позже 1921)

Запись № 42 из творческой записной книжки Лавкрафта содержит намёк на его рассказ «Изгой» (1921): «Страх перед *зеркалами* – память о сновидении, в котором изменяется обстановка, а кульминацией является отвратительный сюрприз, когда видишь себя в отражении в воде или зеркале. (Идентичность?) [Изгой?]» [2, с. 221].

Неясно, имел ли здесь Лавкрафт в виду своё собственное сновидение (и свой собственный страх) или просто записал идею для рассказа. В более позднем его сновидении «Возвращение в дом № 598 на Энжелл Стрит», Лавкрафт боится того, что может увидеть в зеркале, а так же слышит волочащиеся шаги какого-то монстроподобного существа, поэтому вполне вероятно, что «Изгой» содержит элементы сновидения Лавкрафта.

Так или иначе, своей иррациональностью «Изгой» напоминает описание сна. Рассказчик, никогда в жизни не видевший других людей, описывает своё существование в древнем замке, окружённым заслоняющими Солнце «гротескными, гигантскими и обвитыми лозой» деревьями, но при этом находящимся под землёй. Поднявшись по ступеням в самой высокой башне, он оказывается на поверхности, где видит другой замок. Подойдя к его окнам, он наблюдает за веселящимися внутри людьми и пытается присоединиться к их празднику, но люди разбегаются в ужасе, словно увидев какого-то монстра. В опустевшем зале он замечает какое-то существо, выглядящее как «средоточие всего нечистого, жуткого, нежелательного, ненормального и отвратительного». Дотронувшись до этого существа он понимает, что дотронулся до «холодной и твёрдой поверхности зеркала».

Изгой (художник Ernő Juhász, vsqs.deviantart.com)

Восточные мотивы (не позже 1926)

Одно время у Лавкрафта, во времена его жизни в Нью-Йорке, был сосед-сириец, имевший обыкновение наигрывать на «странной волынке жуткие и воющие монотонные мелодии». Эти мелодии навевали Лавкрафту сновидения* об «омерзительных и неописуемых вещах в склепах под Багдадом и безграничных коридорах Иблиса под проклятых Луной руинах Истахра» [3, с. 250].

* В английском языке слово «dream» может означать как сновидение, так и грезы или фантазии наяву, поэтому описываемые им переживания могут быть как один, так и другим (а то и чем-то средним, наподобие полудрёмы из-за мешающих полностью заснуть, но и не имеющих силы полноценно разбудить звуков).

Очень старый народ (1927)

В этом сновидении Лавкрафт оказался в древнеримском государстве времён республики. Его звали Луций Целий Руф, и он был квестором* в городе Калагурр в провинции Ближняя Испания.

Лавкрафт-Луций находился в атриуме своей загородной виллы, где принимал гостя – крепкого подтянутого мужчину лет тридцати пяти по имени Гней Бальбутий, который был легатом** XII легиона. Звуки фонтана подействовали на Лавкрафта-Луция раздражающе, поэтому он переместился в библиотеку, где продолжил разговор со своим гостем. Предмет их спора касался одного дела, которое казалось Лавкрафту-Луцию чрезвычайно важным и серьёзным, а его гостю – нет.

В нескольких часах пути на север, под Пиренейскими горами располагалось небольшое поселение Помпело, где жили васконцы, лишь часть которых успела ассимилироваться после прихода Римской Империи. В самих Пиренеях и вовсе обитал дикий и странный народ, «Miri Nigri»*** – низкорослые и смуглые люди, каждую осень и весну устраивающие страшные ночные шабаши, во время которых они жгли на холмах костры и странным образом били в барабаны, сопровождая это чудовищными завываниями.

Перед этими шабашами из Помпело обычно исчезало несколько местных жителей, которых, по слухам, Miri Nigri приносили в жертву своему божеству, «Magnum Innominandum»****, но жители Помпело не пытались искать пропавших или защищаться от новых похищений, считая их необходимыми и неизбежными жертвами, вроде ежегодных семи юношей и девушек для Минотавра.

Несколько раз в год Miri Nigri спускались в Помпело для торговли. Их язык никто не понимал и всё общение происходило с помощью жестов. Появление Miri Nigri всегда вызывало неприятие, но последний случай

---

* Квестор (лат. quaestor) – гражданский чиновник, во времена Республики заведовавший казной и архивом.
** Легат (лат. legatus) – высокопоставленный офицер, командующий легионом.
*** «Таинственные чёрные».
**** «Великое Неназываемое».

вылился в открытую вражду: находясь на торговой площади, Miri Nigri замучили собаку ради своего садистического удовольствия. Завязалась драка и местные жители убили нескольких пришельцев.

Когда наступило время осеннего шабаша, никто из жителей Помпело не пропал. Это было воспринято ими как очень дурной знак, и посеяло в поселении жуткую тревогу, как будто Miri Nigri готовят для Помпело что-то гораздо более чудовищное.

Местный эдил* отправился в Калагурр за помощью. Он хотел, что бы когорта** римских легионеров положила конец шабашам Miri Nigri, однако сначала получил отказ: ситуация показалась легату (с которым Лавкрафт и спорил в начале сновидения) слишком незначительной, чтобы Римская Империя стала вмешиваться в локальные конфликты каких-то туземцев. Тогда эдил обратился к Лавкрафту-Луцию, который отнёсся к нему более внимательно и пообещал, что найдёт способ помочь.

Пиренейские горы (фотография Quique251, commons.wikimeadia.org)

* Эдил (лат. aedilis) – должность, помимо прочего, включающая поддержание общественного порядка.
** Когорта (лат. cohors) – подразделение древнеримской армии, десятая часть легиона.

Но несмотря на разнообразные политические и моральные аргументы Лавкрафту-Луцию так и не удалось убедить Балбутия. Легат считал, что не все туземцы недовольны шабашами Miri Nigri и поэтому вмешательство может вызвать некоторое недовольство. Тогда Лавкрафт-Луций решил обратиться к самому проконсулу*, Публию Скрибонию Либо, и через быстрого раба отправил ему письмо.

После дальнейших споров и переписки Лавкрафту-Луцию удалось привлечь проконсула на свою сторону. Тот приказал Бальбутию выделить пятую когорту под командованием Секстуса Азелия. Кроме того, Скрибоний заинтересовался делом лично и пожелал принять непосредственное участие в наведении порядка на склонах Пиренеев. Лавкрафт-Луций также должен был участвовать, так как обладал определёнными знаниями о Miri Nigri. Бальбутий отправился с ними и продолжил настаивать, что эта операция не принесёт ничего хорошего.

Лавкрафт-Луций увидел сон во сне: кошмарное сновидение об ужасной тёмной пустыне с циклопическими руинами, в которых чувствовалось какое-то зловещее присутствие.

Наконец, несколько сотен римских солдат вместе с Лавкрафтом-Луцием прибыли в Помпело, где встретились со Скрибонием, его свитой и местным эдилом по имени Мела. После обсуждения плана (Бальбутий и Азелий вновь выступили против операции, но аргументы Лавкрафта-Луция опять оказались сильнее) они наняли проводника из числа местных жителей и с сумерками выдвинулись в горы, где уже были слышны звуки барабанов и видны горящие костры начинающегося шабаша. Участники были удивлены, что шабаш не был отменён даже перед лицом воинов Римской Империи.

Вскоре после начала подъёма дорога стала невозможной для лошадей, и их пришлось оставить под охраной части солдат. Стемнело, факелы едва освещали путь, и подъём давался всё труднее.

---

* Проконсул (лат. proconsul) – верховный правитель провинции, назначеный Сенатом.

Внезапно позади раздался пугающий звук, сопровождаемый всполохом костров. Его издавали лошади, но это с трудом можно было назвать ржанием – скорее криком. Что-то ужасное происходило с оставленной группой. Нанятый проводник, проживший тут всю жизнь и знавший, что предвещает этот звук, выхватил меч у ближайшего воина и вонзил его себе в сердце.

Стало ощутимо холоднее, словно гигантские крылья нагоняют волны ледяного воздуха. Факелы воинов стали тухнуть, и вместе с лошадьми закричали и люди. В последних лучах гаснущих факелов были видны циклопические силуэты «не совсем человеческих существ». Вокруг воцарилась паника, солдаты затаптывали друг друга в тщетных попытках спастись, а демонические барабаны теперь молотили в полную силу.

Лавкрафт-Луций посмотрел на небо и ужаснулся – оно было абсолютно чёрным. Все звёзды куда-то пропали и теперь костры Miri Nigri на высоких склонах были единственным источником света. Кто-то пытался покончить с собой, кого-то парализовало от страха. Вокруг была тьма, крики и ужас, посреди которых лишь Скрибоний оставался спокойным. Он смиренно произнёс: «Malitia vetus – malitia vetus est – venit – tandem venit...»* и Лавкрафт проснулся [1, письма № 7, 8 и 9].

«Это было самое ясное сновидение за последние десть лет, и в нём вспыли обрывки из прочитанного во времена моего отрочества, которые я давно забыл. Как мне стало известно из классической энциклопедии, Калагурр и Помпело – это реально существовавшие города в Римской Испании, и сейчас они называются Калаорра и Памплона. По-видимому, Помпело миновала его страшная участь, и я с удовольствием посетил бы когда-нибудь его окрестности. Я хотел бы устроить раскопки между холмами и найти раскрошенные кости и почерневшие серебряные аквилы** позабытой когорты!» [1, с. 29].

---

* «Старое зло – зло старо – оно явилось – оно наконец явилось...».
** Аквила (лат. aquila – орёл) – главный боевой штандарт древнеримского легиона.

Нечто в лунном свете (1927)

Лавкрафт находился на заросшем камышами болоте, к северу от которого находился покрытый лишайниками утёс. Осеннее небо было серым, болото дурно пахло – обстановка производила довольно гнетущее впечатление. Ведомый некой неясной задачей, Лавкрафт добрался до утёса и стал карабкаться вверх. Во время подъёма он заметил, что утёс имел разлом, уходящий в глубины каменного плато. Обе стороны разлома были испещрены пугающими норами, но в них было слишком темно, чтобы что-либо можно было разглядеть. Одна из таких нор вызвала у Лавкрафта приступ ужаса, «как если бы некая тонкая и бестелесная эманация бездны поглотила мой дух».

Забравшись на утёс, Лавкрафт оказался на каменистом плато, освещаемым лунным светом. Продолжив двигаться дальше, Лавкрафт наткнулся на проржавевшие трамвайные рельсы и изъеденные червями столбы, удерживающие провисшие контактные провода. Лавкрафт пошёл по рельсам и обнаружил жёлтый трамвайный вагон с номером 1852. Он был пуст, но Лавкрафту показалось, что трамвай готов к отъезду – токоприёмник был на проводах, а насос пневматических тормозов пульсировал под полом. Лавкрафт сел на сидение и стал ждать экипаж. Вскоре он услышал шум травы где-то слева и увидел двоих людей под лунным светом. Они были в фуражках трамвайной компании, и Лавкрафт подумал, что это машинист и кондуктор.

Andreas Nordkvist в фильме «The Thing in the Moonlight»
(режиссёр Richard Svensson, 2016)

Вдруг машинист принюхался с особенной тщательностью. Задрав голову кверху, он завыл на луну! Кондуктор же упал на четвереньки и бросился к вагону. Лавкрафт вскочил и сломя голову побежал прочь от вагона через бескрайнее плато. Он бежал, пока не проснулся.

Его напугало не столько то, что кондуктор бежал на четырёх конечностях, сколько то, что вместо лица у машиниста был белый конус, переходящий в кроваво-красное щупальце [1, письмо № 10].

Непринятое приглашение (не позже 1928)

В 1906 году Лавкрафт приметил котёнка, обитавшего в районе Томас Стрит. Он часто видел его сидящим у старинной арки в здании местного художественного клуба. Когда наступали сумерки и включались фонари, пространство внутри арки оставалось неосвещённым, что делало её, по впечатлению Лавкрафта, похожей на некий таинственный портал в другие миры. Лавкрафт любил воображать животное стражем у границы, «сфинксоподобным хранителем врат» и «иерофантом мистерий за черной аркой».

Арка в здании художественного клуба Провиденса
(фотография из Google Street View, maps.google.com)

Лавкрафт старался не упускать возможности принести котёнку какой-нибудь корм и провести с ним немного времени, даже если ему приходилось делать крюк на своём пути. Котёнок всегда ждал появления Лавкрафта и отвечал взаимностью на его доброту, «теревшись о щиколотки и благодарно мяукая».

Когда котёнок вырос, Лавкрафт стал называть его «Старина́». После своего возвращения в Провиденс в 1926 году Лавкрафт был очень рад, когда сумел обнаружил своего старого друга недалеко от его привычного места обитания. Старина был уже не таким активным и большую часть времени спал, но он, похоже, также узнал Лавкрафта.

С какого-то времени Лавкрафту стали сниться повторяющиеся сновидения, ставшие особенно реалистичными после смерти Старины. В них Лавкрафт встречал Старину у той самой арки на призрачной Томас Стрит. Кот смотрел на него своими жёлтыми глазами так, словно ему были известны «тайны, старше чем Египет и Атлантида». Кот мяуканьем приглашал

Лавкрафта пойти за ним в тёмную арку, за которой была «тьма, отражающаяся в бездне». Но Лавкрафт никогда не шёл за Стариной, ни в одном из своих сновидений, хотя часто размышлял, что бы тогда могло произойти. Лавкрафту казалось, что если он пройдёт через арку, то может «больше никогда не проснуться в этом трёхмерном мире» [1, письмо № 18].

Кошки Ультара (художник Jeff Powers, tentaclenews.blogspot.com)

Лавкрафт записал каркас этого сновидения в своей творческой записной книжке в 1928 году (пересказанное выше письмо № 18 было написано гораздо позже, 22.12.1934): «Чёрный кот на холме около тёмной пропасти на древнем внутреннем дворе. Хрипло мяукает – приглашает художника к потусторонним тайнам в ночи. В конце концов, умирает в пожилом возрасте. Преследует художника в его сновидениях – манит его за собой – странный финал (никогда не проснётся? или причудливо обнаружит старший мир за пределами трёхмерного пространства?)» [2, с. 228].

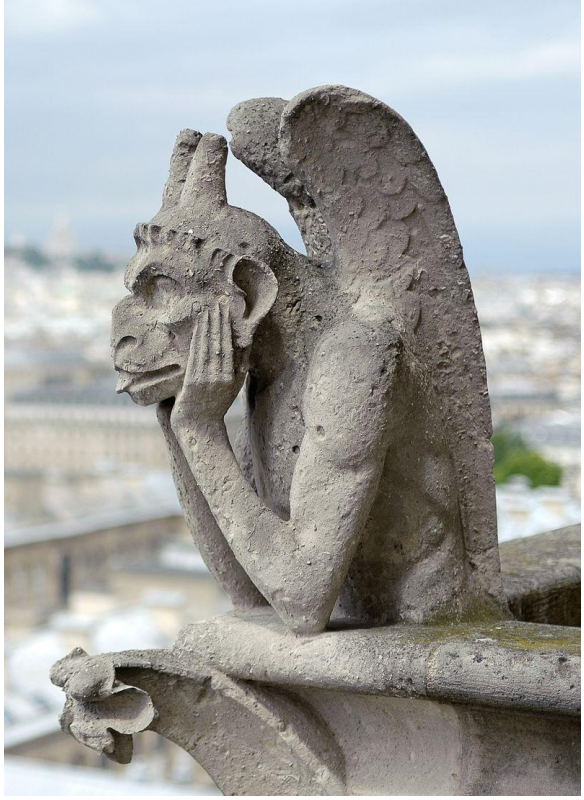
Тень за гранью времён (1932)

Лавкрафт очнулся на какой-то плите из неизвестного материала в огромном, тускло освещённом зале. Вокруг были похожие плиты, на которых находились некие накрытые чем-то субъекты. Однако пропорции этих субъектов были явно нечеловеческие. Детально осмотревшись, Лавкрафт с ужасом заключил, что это место не может находиться нигде на Земле. Внезапно один из субъектов начал двигаться и скинул с себя покрывало, под которым оказалось неизвестное неземное существо. Он почувствовал, что он сам был точно таким же существом – сознание Лавкрафта было перенесено в это тело.

Лавкрафт проснулся с ощущением, что основная история ещё даже и не успела начаться [1, с. 34; 2, запись № 187].

Охота на горгулью (1933)

Лавкрафт находился в каком-то древнем и обветшалом городе в составе группы людей. Судя по одеждам, это был не позднее, чем XV век. Они пробирались по крышам в ночи под убывающей луной, отчаянно преследуя некую Тварь «бесконечного и бессмертного зла», досаждавшую городу, и против которой не сработал ни один экзорцизм. Эта чёрная тварь размером с собаку имела небольшие крылья летучей мыши и напоминала горгулью с Нотрдамского собора. Лидер группы в шёлковой робе отдавал приказы с земли, сидя верхом на чёрном коне. В качестве оружия у людей были своеобразные оккультные предметы, похожие на древнеегипетский анкх. Преследуемая Тварь очень их страшилась, и люди гнали её с одной крыши на другую.



Горгулья Нотрдамского собора (фотография Jawed Karim, commons.wikimedia.org)

Однако охота оказалась неудачной. В какой-то момент горгулья спикировала с крыши прямо на лидера охотников, «богохульно слившись» с ним в одно монстроподобное существо с телом человека и головой чудища. Лицо капитана, не лишённое мужественной привлекательности, теперь представляло собой чёрное рыло с большими ушами (в варианте сновидения Тварь имела морду совы – в неё же превратилась и голова капитана). Нечто посмотрело на охотников, издало нечленораздельный визг и умчалось прочь на лошади.

Обескураженные и напуганные, охотники спустились на промёрзшую землю, и Лавкрафт проснулся [1, письма № 11 и 12].

Зловещий священник (1933)

Лавкрафт находился в мансарде какого-то дома вместе с интеллигентно выглядящем бородатым мужчиной. Судя по всему, у Лавкрафта было тут какое-то дело. Мужчина говорил о ком-то, кто жил здесь ранее, и что именно

из-за этого жильца это место лучше оставить в покое. Но если уж Лавкрафту что-то здесь нужно, то лучше ему успеть до темноты и ни в коем случае не трогать вещицу на столе, похожую на спичечный коробок. Обычно посетители этой комнаты стараются на неё даже не смотреть.

Мужчина ушёл, Лавкрафт стал изучать комнату. Она была обставлена скромно, но опрятно. На книжных полках Лавкрафт обнаружил классическую и теологическую литературу, а так же книги на неизвестных ему языках. Он подошёл к столу со странной вещицей и достал небольшой устройство, похожее на фонарик. Он набрался храбрости и положил вещицу перед собой. С помощью своего устройства он осветил её фиолетовым светом, в котором были различимы маленькие частицы. Вещица издала хрустящий звук и розоватое свечение. В этот момент Лавкрафт почувствовал, что он в комнате не один. Это было не физическое присутствие, а скорее призрачная пантомима, происходившая без единого звука.

Сзади стоял худой человек зловещего вида с необычайно высоким лбом в облачении священника англиканской церкви. Он сжигал свои магические книги в камине, сгоравшие со странным цветом и отвратительным запахом. На другой стороне комнаты Лавкрафт увидел группу людей, также выглядевших как англиканские священники во главе с епископом. Похоже, что они выносили очень важное решение, касающееся их высоколобого брата. Судя по жестам епископа, магические книги вызывали у группы отвращение.

Высоколобый священник с кривой ухмылкой потянулся за вещицей на столе, от чего его братьев обуял страх, и они спешно покинули комнату. После их ухода высоколобый достал из шкафа моток верёвки и связал на одном из концов петлю. Он поставил стул и привязал другой конец к потолочной балке. Лавкрафт понял, что священник собирается повеситься, и выступил вперёд, чтобы ему помешать. В этот момент священник прекратил приготовления и триумфально взглянул на Лавкрафта, после чего двинулся к нему с волчьей ухмылкой. Лавкрафт снова достал своё устройство и

направил на священника фиолетовый поток. Тот начал пятиться назад, пока не упал в лестничный проём.

Jeffrey Combs в фильме «Pulse Pounders» (режиссёр Charles Band, 1988)

Когда через некоторое время Лавкрафт осторожно заглянул в него, он не обнаружил тела священника. Вместо этого внизу собралась группа настоящих, а не призрачных людей, но как только они увидели Лавкрафта, то тут же разбежались в страхе.

К Лавкрафту поднялся бородатый мужчина, который привёл его в мансарду в начале сновидения. Он констатировал, что Лавкрафт всё-таки потревожил вещицу на столе, и что это уже происходило раньше. Тогда посетитель застрелился от страха, но Лавкрафт должен сохранять спокойствие и принять произошедшее с ним странное и ужасное изменение. Лучше оставить вещицу в покое и не пытаться вернуть всё, как было. Ему и так повезло, что изменение не зашло слишком далеко. Лавкрафту придется радикально перестроить свою жизнь, и тогда он вновь сможет наслаждаться ею. Лавкрафт не может оставаться здесь и вряд ли захочет вернуться в Лондон. Мужчина посоветовал ему отправиться в Америку.

Сказав это, мужчина подвёл трясущегося от страха Лавкрафта к зеркалу, в котором он увидел худого человека в облачении англиканского священника с неестественно высоким лбом [1, с. 32].

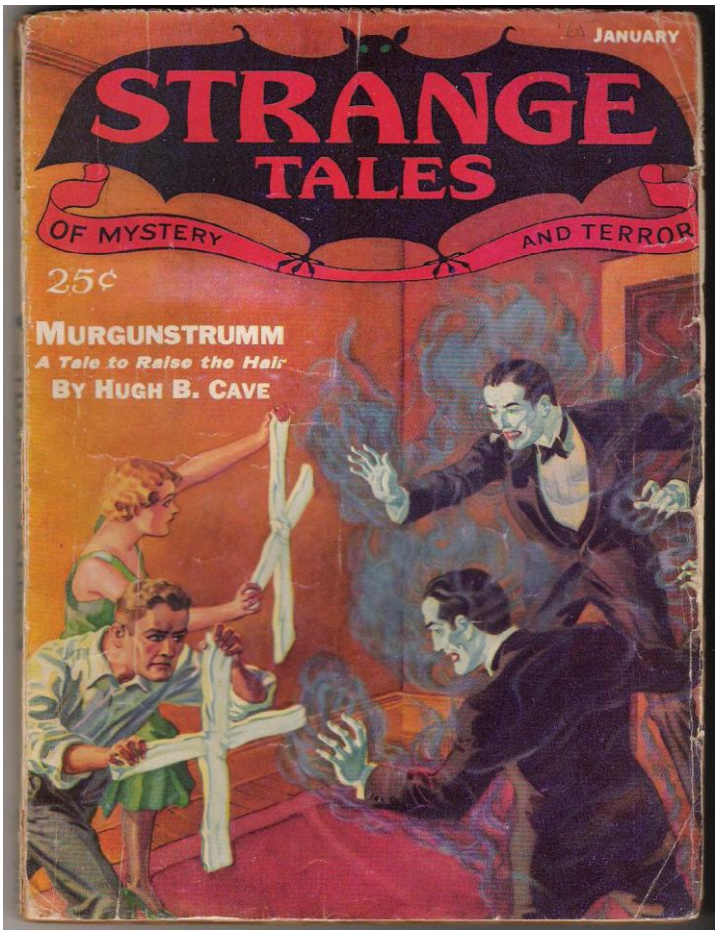
Группа чёрных магов (1933)

Лавкрафт познакомился с группой из 12 или 13 молодых людей лет 30, живущих на некой старой холмистой улице в квази-богемных апартаментах. Эта улица и её древние дома были неизвестны Лавкрафту, но в реальности он сравнил их с домами на Федерал Хилл в итальянском квартале Провиденса.

Новые знакомые производили впечатление порядочных и благовоспитанных людей, однако всех их объединял интерес к средневековому колдовству. Другой странностью была их чрезмерная пунктуальность – Лавкрафт должен был навещать их исключительно в назначенное время.

В ходе общения Лавкрафт поделился с ними своим скептицизмом насчёт их увлечения, и они предложили ему «слегка» продемонстрировать некоторые вещи, «лежащие за гранью физики и химии».

Они собрались в доме № 598 на Энжелл Стрит. Мать Лавкрафта (в сновидении ещё живая) была дома, поэтому гости разместились в его комнате. Когда все расселись полукругом, Лавкрафт почувствовал что-то зловещее в своих гостях – в тусклом свете газового светильника они казались очень бледными, словно их плоть была сделана из воска, и все они были слишком уж похожи друг на друга – такое сходство было бы нормальным для двух близнецов, но не для 12 или 13 разных людей. Они были одеты в смокинги и напоминали вампиров с обложки одного из номеров журнала «Strange Tales».



Обложка журнала «Strange Tales»
(художник Hans Wessolowski; Glassy Science Fiction Archive, glassyscifiarchive.com)

Внезапно гости запели в странном минорном ключе, который Лавкрафт ни с чем не мог сравнить. Пение было неземным и вызвало у Лавкрафта головокружение и странные видения скоплений огромных кубов в фиолетовом свечении. Лавкрафт почувствовал «нестерпимое сознание развёрнутых эонов». Он был встревожен, так как распознал в пении присутствие некого знакомого зла и захотел остановить ритуал. Лавкрафт притворился больным и гости покинули дом с некоторым триумфом, ведь Лавкрафт признал существование сверхъестественного.

Однако после их ухода в нём разгорелось такое любопытство, что, несмотря на отсутствие договорённости о визите, на рассвете Лавкрафт направился к самому опытному члену группы, который жил на самом высоком холме. По дороге он увидел трамвайный вагон, по которому определил примерный год – 1907. Над улицей витало неизвестное зло.

В доме на самом высоком холме незапланированный визит Лавкрафта не вызвал радушия. Лавкрафт почувствовал, что тот, кто открыл ему дверь, не был хозяином дома – точнее, был не совсем хозяином. В комнату вышли ещё несколько похожих друг на друга людей. Они выглядели недовольными и вели себя грубо. В дальнем углу за отодвинутой портьерой Лавкрафт увидел лабораторию с фиалами и мензурками, в центре которой на столе лежал человек в белом – настоящий хозяин дома. Он не был мёртв, но не был и жив. Тем не менее, он был более живым, чем его копии в смокингах, обступившие Лавкрафта.

«Теперь, когда ты всё видел, ты не должен больше приходить», «Он вообще не должен уйти», «Ты должен был знать». Внезапно Лавкрафт развернулся и бросился из дома прочь. Одна из копий попыталась его остановить, но её рука, будто призрачная, прошла сквозь тело Лавкрафта. Он осознал, что никогда не трогал своих знакомых – обычай рукопожатия был им чужд. Лавкрафт бежал по улице, когда из другого дома вышла ещё одна копия и с сардонической улыбкой жестом пригласила его войти.

Улица превратилась в современную улицу в центре города, на которой Лавкрафт принялся совершать покупки в знакомых магазинах [1, письма № 15 и 16].

Сновидения о прошлом (1933)

«Я не могу задремать и на секунду – даже в моём мягком кресле или за столом – без того чтобы не увидеть яркое сновидение; не всегда причудливое или фантастическое, но всегда чёткое и похожее на реальность. Мне редко снятся недавние повседневные события: сновидения возвращают меня на 30 или более лет назад, в период моего отрочества – несомненно, счастливейшее время всей моей жизни. В восьми из десяти снах я снова мальчишка в коротких штанах в доме, где родился, вместе с моей матерью, дедушкой и другими уже умершими родственниками и друзьями. Обычно обстановка не меняется – лошади и экипажи, небольшие уличные трамваи с подножками и

т.д. – всё это иррационально вплетено в атмосферу 1903 года. В других случаях современные события оказываются адаптированы или согласованы с условиями 1903 года таким образом, что было бы очень умно, будь это чьей-то осознанной работой» [1, письмо № 11].

Лавкрафт в детстве (The H. P. Lovecraft Archive, hplovecraft.com)

Возвращение в дом № 598 на Энжелл Стрит (1934)

Лавкрафт оказался у дома № 598 на Энжелл Стрит, спустя 10 лет после переезда. Дома по соседству выглядели заброшенными и распадались на куски. Ключ подошёл к замку, и Лавкрафт вошёл внутрь своего дома. Обстановка была как в 1910 году: все его вещи, включая те, которые он перевозил с собой в другие дома, были на своих местах, но покрытые толстым слоем пыли и сильно истрепавшиеся.

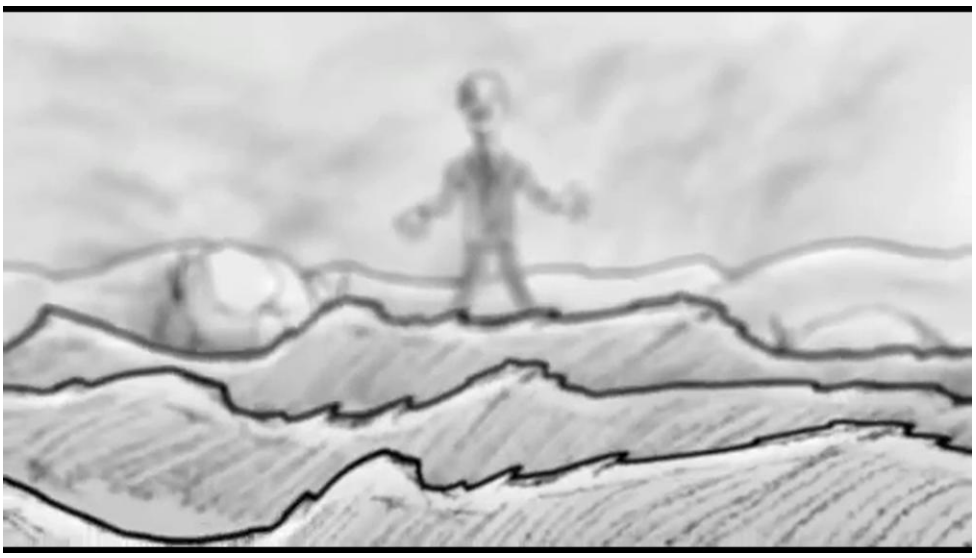
Дом № 598 на Энжелл Стрит (фотография Will Hart, flickr.com/photos/cthulhuwho1/)

Вдруг он услышал волочащиеся шаги, доносящиеся откуда-то из его комнаты. Он развернулся и в ужасе побежал к выходу. Он не мог признаться себе в том, что именно он боялся встретить, однако, пробегая мимо зеркала в зале, закрыл глаза.

Очутившись на улице, Лавкрафт продолжил бежать по разрушенной улице. Осознав, что он бежит к дому № 454, месту его рождения и раннего детства, его ужас стал совсем невыносимым и Лавкрафт проснулся [1, письмо № 16].

Дары моря (1934)

Лавкрафт стоял на протяжённом и одиноком морском берегу. Он был угнетён и напуган из-за предчувствия, что волны могли в любой момент вынести на берег нечто ужасное [1, письмо № 16].



Кадр из фильма «A Lovecraft Dream» (режиссёр Michele Botticelli, 2008)

Пробуждения в доме № 598 на Энжелл Стрит (1934)

Лавкрафту снился разрушенный Провиденс. Волевым усилием он попытался проснуться и оказался на кровати. В восточном окне ярко светило утреннее солнце, но что-то явно было не так. Вдруг Лавкрафт понял – в его нынешней комнате не было восточного окна. Должно быть, он находился в доме № 598 на Энжелл Стрит, в котором не был уже 10 лет. Лавкрафт подумал, что всё с 1924 года могло быть сновидением, и он никогда не уезжал из дома № 598, не был в Бруклине и не переезжал на Барнс и Колледж Стрит.

Потом он понял ещё кое-что – Солнце не могло светить в восточное окно дома № 598 после 1912 или 1913 года, так как напротив этого окна построили дом.

Лавкрафт заключил, что всё ещё видел сновидение, и в любой момент оно могло перетечь в кошмар. Лавкрафт с усилием попытался проснуться ещё раз. Он вновь лежал в кровати в доме № 598, но в этот раз восточное окно было затемнено. Лавкрафт понимал, что он давно уехал из этого дома. Значит, попытка проснуться провалилась. Сколько ещё это могло продолжаться?

Лавкрафт встряхнулся, приподнялся на кровати и попытался закончить сон в третий раз. Через некоторое время всё вокруг потемнело и закружилось. Лавкрафта подхватил поток холодной черноты, который растворил мир вокруг. Постепенно из этого хаоса стали проявляться черты его комнаты. Лавкрафт оказался в своём текущем доме № 66 на Колледж Стрит. Солнце светило оттуда, откуда и должно было – из южного окна. Но Лавкрафт всё равно не был уверен, что проснулся. Недоверие росло и росло, пока окружение снова не исчезло в сером тумане.

Лавкрафт встал с кровати. На часах было 4 утра. Он раздвинул шторы и посмотрел из окна. Затем он прошёлся до библиотеки, посетил ванную и вернулся в кровать, испытывая чудовищную сонливость. Вскоре он уснул, и ему приснился его старый дом № 454 на Энжелл Стрит.

Дом № 454 на Энжелл Стрит (The H. P. Lovecraft Archive, hplovecraft.com)

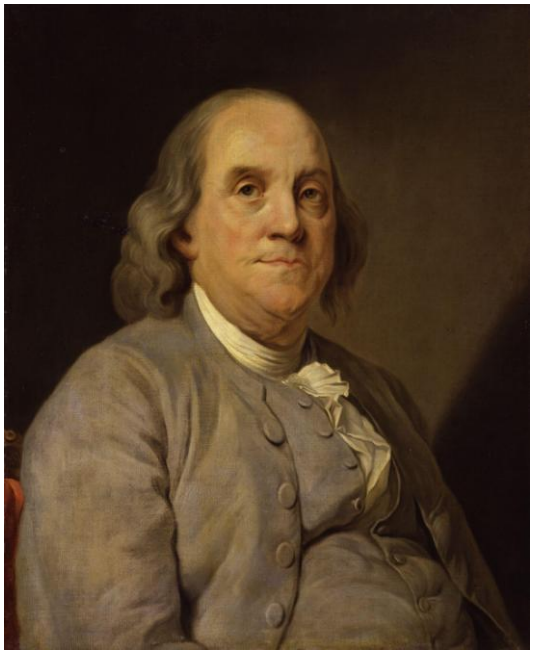
В 8 утра он точно проснулся уже по-настоящему. Но было ли настоящим предыдущее пробуждение, он так и не понял [1, письмо № 17].

Транспорт в другие миры (1934)

Запись № 208 из творческой записной книжки Лавкрафта: «(Сновидение про) какое-то транспортное средство – поезд, автобус и т.д. – посадка в которое происходила в ступоре или лихорадке, и которое является частью некоего прошлого или сверхпространственного мира. Этот транспорт вывез пассажира за границы реальности – в смутные, разрушенные временем области или невероятные пропасти, полные чудес» [2, с. 232].

Прогулка с Франклином (1935)

В 1935 году Лавкрафт прослушал несколько разнообразных лекций в Университете Брауна, среди которых ему особенно понравились две исторические лекции о Бенджамине Франклине*. Точка зрения лектора оказалась близка взглядам Лавкрафта на Франклина, и подчёркивала те аспекты его деятельности, которые обычно остаются без внимания. Лекции настолько впечатлили Лавкрафта, что в ночь после прослушивания последней из них ему приснилось сновидение с участием Франклина.



Бенджамин Франклин (художник Жозеф Сиффред Дюплесси)

* Бенджамин Франклин (1706 – 1790) – американский политический деятель, один из «отцов-основателей» США.

Лавкрафт и Франклин оказались в 1785 году. Они направлялись из Филадельфии в Нью-Йорк верхом на лошадях по узкой и грязной дороге. Их одежда соответствовала тому времени. Лавкрафт был одет в длинное зелёное пальто старого стиля с серебряными пуговицами, красноватый жилет, тёмно-желтовато-коричневые бриджи и чёрные кожаные ботинки для верховой езды. Лавкрафт носил небольшой припудренный завитый парик с косичкой и треугольную шляпу. Франклин, в подражание квакерской моде, был в одежде из буйволовой кожи и широкополой шляпе. На нём не было парика, и его седые волосы были подстрижены на уровне плеч.

Лавкрафт и Франклин разговаривали. Лавкрафт рассказывал о некой ужасной истине, связанной со временем – с ним случилось что-то отвратительное и необъяснимое: впереди по дороге их ожидает 1935 год с его кошмарной механизацией и упадком. Франклин в это не верил. У него был приятный голос, не затронутый возрастом, и он говорил без вызывающего провинциального акцента.

Их путь проходил через деревню Нью-Брансвик, жители которой тоже что-то знали про ужасную истину – улицы были заполнены напуганными людьми, и повсюду был слышен колокольный звон.

Через некоторое время в районе Метачена Лавкрафт и Франклин оказались в странном тумане, в котором им начали встречаться элементы 1935 года (здания, машины, соответствующе одетые прохожие и т.д.). Франклин, однако, продолжал сомневаться в словах Лавкрафта и утверждал, что это просто некое массовое наваждение. Но на полпути к Элизабеттауну туман рассеялся, и путники оказались в полноценном 1935 году. Тогда Франклин признал, что что-то не так, так как прохожие с удивлением рассматривали их одежду. Франклин «задумался и без проблем понял, что произошло», причём его научная подготовка была настолько глубокой, что он смог разобраться в современном использовании «электрического огня».

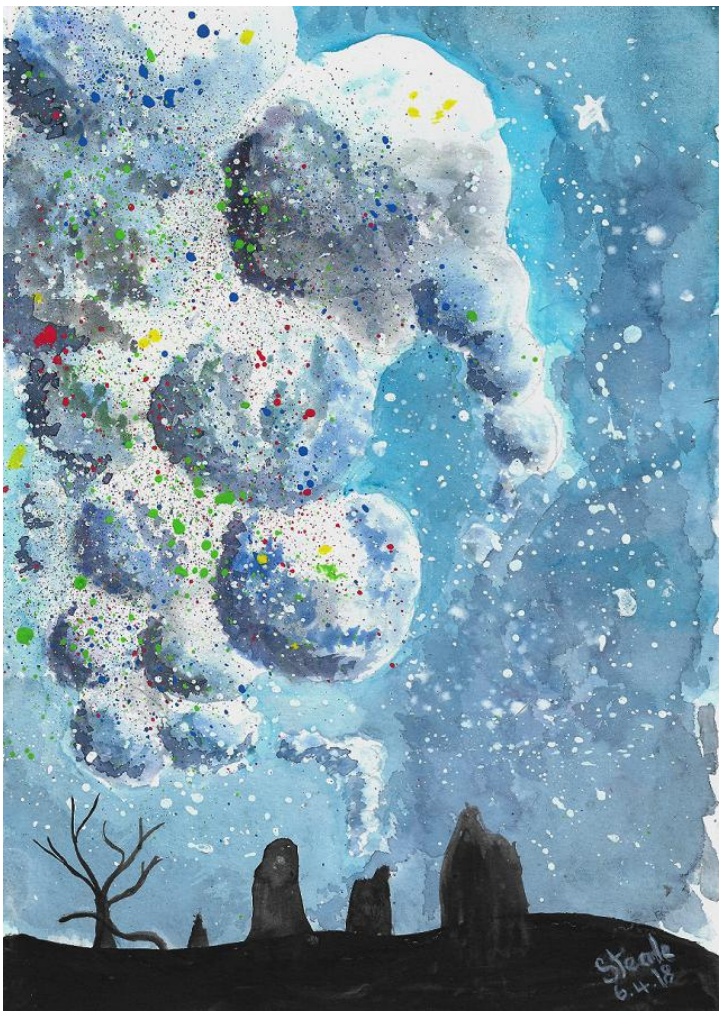
Путники зашли в магазин, где Лавкрафт приобрёл себе новую одежду. Франклин же остался в своём полуквакерском наряде и продолжал притягивать взгляды прохожих.

В конце концов, путники добрались до Нью-Йорка и стали гулять по городу. Лавкрафт выступал в роли экскурсовода, рассказывая про чудеса и ужасы своего времени (небоскрёб Empire State, иммиграция, странные виды транспорта и т.д.). Иногда разговор заходил о политике, и Лавкрафт критиковал некоторые политические взгляды Франклина, касающиеся обретения независимости США (Лавкрафт оставался сторонником английской монархии).

Остаток сновидения прошёл за разговорами без каких-либо происшествий и Лавкрафта постепенно проснулся [1, письмо № 19].

Йог-Сотот (1935)

Когда Лавкрафт гостил у семьи Роберта Барлоу во Флориде, ему приснилось сновидение, в котором он был магом и посылал в космос некие шары, а затем возвращал их обратно на землю. Некоторые из этих шаров возвращались «покрытыми шрамами и поросшими мхами из неизвестных пространств и морей» [4, с. 173].

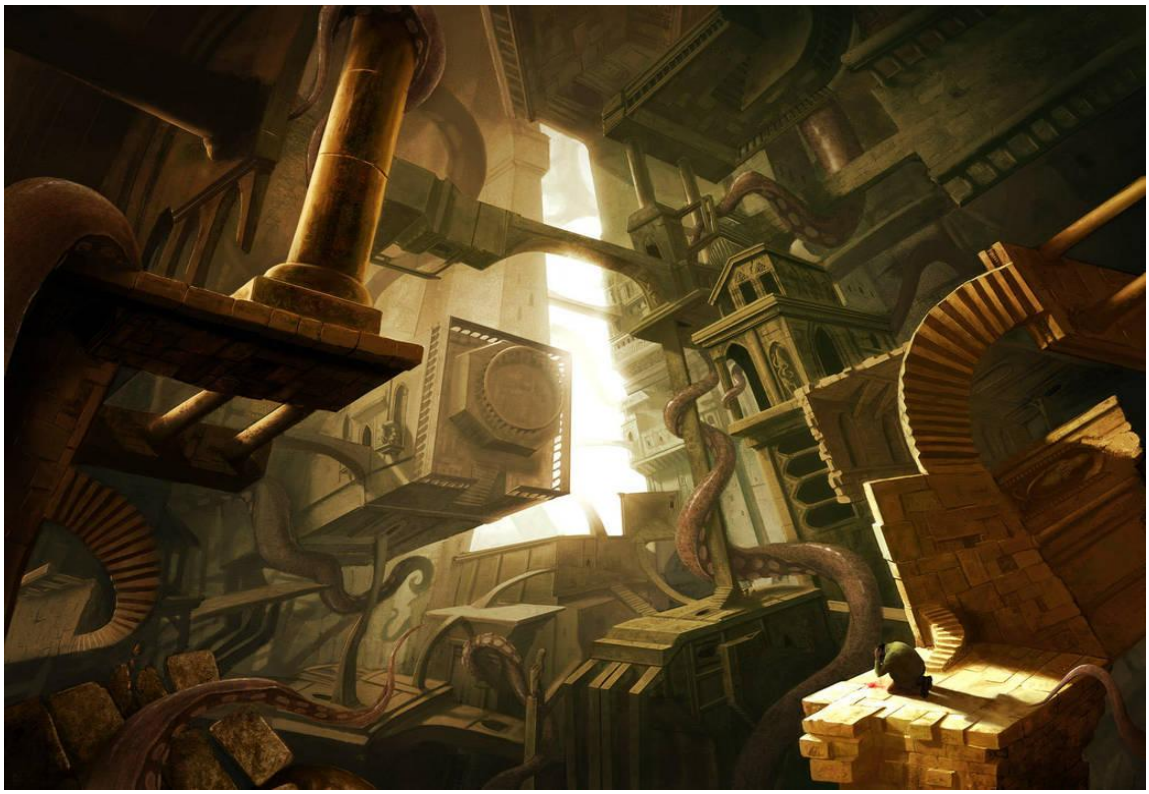


Йог-Сотот (художник SulaimanDoodle, sulaimandoodle.deviantart.com)

Атака насекомых (1935)

Лавкрафт гулял по знакомой деревенской местности. Вдруг с неба его атаковал рой стремительных насекомых. Эти насекомые пронзали его череп и пробирались к мозгу, как будто они были не совсем материальными. От их укусов личность и местоположение Лавкрафта стали очень зыбкими, и он стал вспоминать внеземные и странные вещи. Скалы и вершины, освещаемые фиолетовыми светилами; фантастические нагромождения циклопичных камней; разноцветную грибную растительность; полубесформенные образы, двигающиеся по бескрайним равнинам; причудливые ступени водопадов; каменные цилиндры без вершин, обтянутые верёвочными лестницами, похожими на корабельные; лабиринты, украшенные геометрическими фресками; любопытные сады с неизвестными растениями; аморфные

существа в странных одеяниях, говорящие флейтоподобными звуками; бесчисленные вещи неизвестной природы и неопределённого будущего. Лавкрафт не мог понять, где находится, но чувствовал, что он бесконечно далеко от Земли и человечества. Лавкрафт понял, что это сон и проснулся [1, письмо № 20; 2, запись № 221].



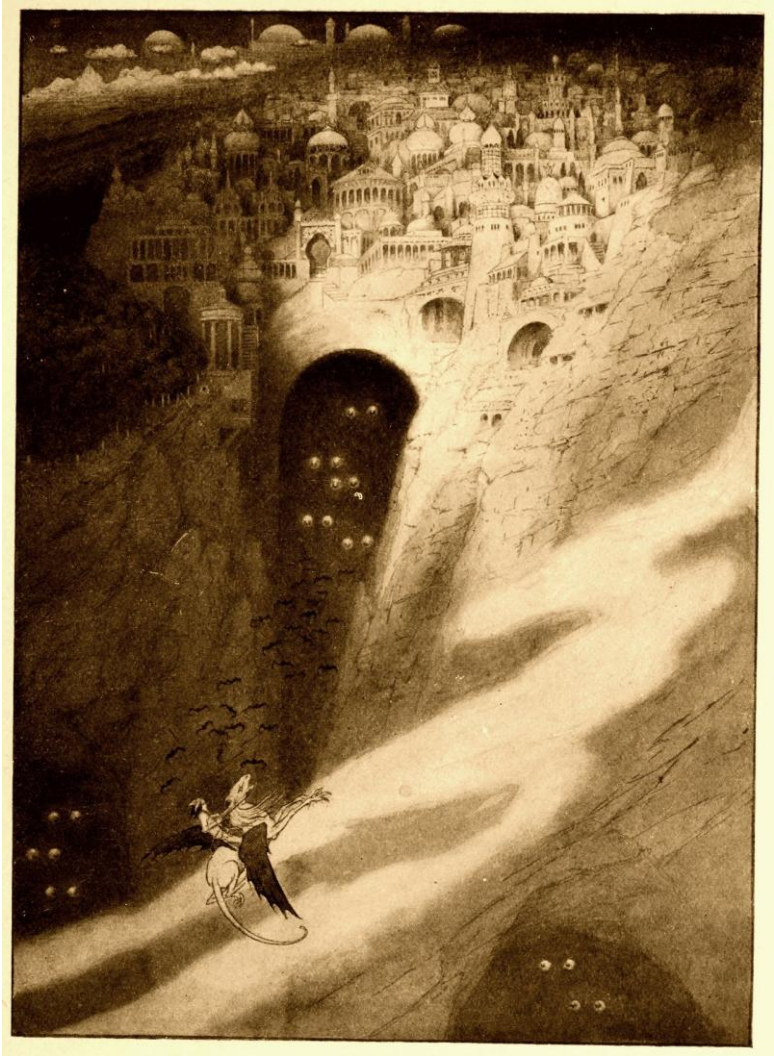
Р'льех (художник Marc Simonetti, marcsimonetti.deviantart.com)

Кошачий город (1936)

Лавкрафту приснилось обрывочное сновидение, в котором он увидел какой-то каменный город, находящийся на склоне холма и похожий на города из рисунков Сайма*, сделанных им для рассказов Дансени**. Лавкрафт пишет, что более-менее похожие города можно найти в Испании.

* Сидни Герберт Сайм (1865 – 1941) – английский художник, известный своими иллюстрациями к рассказам Лорда Дансени.

** Эдвард Джон Мортон Дракс Планкетт, 18-й барон Дансени (1878 –1957) – англо-ирландский писатель-фантаст, произведения которого оказали большое влияние на Лавкрафта.



Город Никогда (художник Сидни Сайм)

Город во сне был построен людьми и для людей много веков назад, но теперь в нём уже долгое время живут лишь чёрные кошки. В сновидении больше ничего не происходило: Лавкрафт наблюдал, как кошки ходят по городу, подобно разумным существам, и занимаются повседневными делами [1, письмо № 21].

Список литературы

1. The H. P. Lovecraft dream book / Edited by S. T. Joshi, Will Murray & David E. Schultz. West Warwick, RI: Necronomicon Press, 1994. ISBN: 0-940884-65-8

2. Collected Essays, Volume 5: Autobiography and Miscellany // H. P. Lovecraft; edited by S. T. Joshi. New York, NY: Hippocampus Press, 2006. ISBN: 0-09761592-2-8

3. Lovecraft: A Biography / Sprague de Camp. New York, NY: Ballantine Books, 1976. ISBN: 0-345-25115-6-195

4. In the Mountains of Madness. The Life and Extraordinary Afterlife of H. P. Lovecraft / W. Scott Poole. Berkley, CA: Soft Skull Press, 2016. ISBN: 978-1-59376-647-4

5. Fritz Leiber and H. P. Lovecraft: Writers of the Dark / Edited by Ben J. S. Szumskyj and S. T. Joshi. Holicong, NJ: Wildside Press, 2003. ISBN: 0809500787

6. An H. P. Lovecraft Encyclopedia / S. T. Joshi, David E. Schultz.Westport, CT; London: Greenwood Press, 2001. ISBN: 9780313016820